

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное казенное
военное образовательное учреждение
высшего образования

**Новосибирский военный институт
имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии**

ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2, Новосибирск, 630114

№ _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Начальник Федерального
государственного казенного военного
образовательного учреждения высшего
образования «Новосибирский военный
институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной
гвардии Российской Федерации»
генерал-майор

С.А. Куценко

«09» января 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу

Камашева Сергея Владимировича

«Безопасность российского образовательного пространства:

формирование современной социально-философской концепции»,

представленную на соискание ученой степени доктора философских наук

по специальности 09.00.11 – социальная философия

Актуальность для науки и практики

Актуальность темы диссертационного исследования Камашева Сергея Владимировича «Безопасность российского образовательного пространства: формирование современной социально-философской концепции» не может вызывать сомнений. Автор предпринимает попытку обобщения деструктивных факторов, угрожающих полноценному развитию отечественной системы образования. Тема диссертации С.В. Камашева актуальна в теоретико-методологическом плане, так как посредством разработки концепции безопасности образования автор вносит существенный вклад в осмысление проблем развития российского образовательного пространства, его соответствия запросам общества и вызовам современности. В диссертации поставлены актуальные вопросы

относительно взаимосвязи образовательного пространства с национальной безопасностью, трансформацией социально-экономических условий бытия российского общества, потребностями государства давать адекватный ответ на изменения геополитической ситуации. В результате представленная работа имеет практическое значение при решении задач, связанных с формированием образовательного пространства, его безопасностью и поступательным развитием.

Общая характеристика работы

Диссертационная работа С.В. Камашева состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 525 наименований, и нескольких приложений. Содержание работы изложено на 380 страницах.

Во введении С.В. Камашев раскрывает актуальность темы исследования, анализирует степень ее научной разработанности, определяет объект и предмет, ставит цель и разрабатывает систему задач, описывает методологическую и теоретическую основу исследования, раскрывает его научную новизну, теоретическую и практическую значимости, формулирует положения на защиту, приводит сведения об апробации результатов.

В разделе «*Степень разработанности темы*» автор группирует наиболее важные с его точки зрения работы, посвященные различным аспектам изучения проблемы безопасности образования в отечественной и зарубежной литературе. Анализ литературы позволяет С.В. Камашеву сделать вывод о необходимости философского обобщения результатов существующих разработок и формирования концепции безопасности образовательного пространства. Цель диссертационного исследования логически вытекает из анализа разработанности темы и описанной автором проблемной ситуации. Целью диссертационного исследования С.В. Камашева является «формирование современной философской концепции безопасности образовательного пространства, выявляющей критический уровень деструктивных факторов в устойчивом функционировании образовательной системы» [с. 13]. Система задач

сформулирована корректно и позволяет автору последовательно двигаться к поставленной цели. С.В. Камашев детально описывает *методологическую базу исследования*, именно оригинальность методологической базы, в частности, методология философии образования, системно-деятельностный подход и разработанный автором геофилософский подход, во многом определяет новизну представленной работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования безопасности образовательного пространства и основных рисков развития образовательной системы» автор успешно решает комплекс задач, связанных с конструированием базовых понятий и анализом методологии диссертационного исследования.

Первый раздел «Методология исследования образовательного пространства и его безопасности» посвящен анализу таких понятий, как «образование», «социальное пространство», «социокультурное пространство», «образовательное пространство». Понятие «образование» определяется автором как «социально значимый, целенаправленный процесс и результат воспитания и обучения с целью духовного, физического и профессионального развития личности, передачи культурного наследия общества от поколения к поколению, удовлетворения образовательных потребностей и интересов личности, общества и государства, как социально значимый, целенаправленный процесс и результат воспитания и обучения с целью духовного, физического и профессионального развития личности, передачи культурного наследия общества от поколения к поколению, удовлетворения образовательных потребностей и интересов личности, общества и государства» [с. 34]. Следует отметить, что автор в данном определении и неоднократно в тексте параграфа правомерно подчеркивает единство обучения и воспитания в образовательном процессе. Центральной идеей параграфа является обоснование использования «пространственно-временного подхода». Пространственно-временной подход позволяет переводить автору «анализ образования из традиционного понятийного ряда

в систему философских категорий пространственно-временных координат, с возможностью использования таких понятий, как движение, количество, качество, мера» [с. 38]. Переход в «пространственно-временные координаты» позволяет С.В. Камашеву более полно раскрыть содержание понятия «образовательное пространство». С опорой на идеи Н.В. Наливайко и В.И. Паршикова автор рассматривает образовательное пространство как «сложную синтетическую категорию, в которой представлены все аспекты функционирования и развития системы образования в разных образовательных измерениях (глобальном, национальном, региональном и др.)» [с. 38]. В результате автор рассматривает образование как «сетевую и вертикально-организованную структуру, ... взаимосвязанных подпространств (личностное, учрежденческое, муниципальное, городское, региональное, национальное, мировое пространства)» [с. 40] и формирует методологическую базу для исследования проблем безопасности образования на разных социетальных уровнях («на макро-, мезо- и на локальном уровнях» [с. 70]). Основные результаты параграфа представлены в первом положении, представленном на защиту.

Во втором разделе «Безопасность образовательного пространства в системе национальной безопасности России как объект социально-философского анализа» С.В. Камашев переходит к анализу понятий «безопасность», «угроза», «национальная безопасность» и «безопасность образовательного пространства». В этом разделе автор исследует взаимосвязи безопасности образовательного пространства и национальной безопасности. Интересные результаты С.В. Камашев получает в процессе разработки механизма обеспечения безопасности образовательного пространства. Опираясь на идеи Е. Рудаковой, которая перечисляет основные звенья механизма безопасности, С.В. Камашев разрабатывает целую систему понятий, необходимых для анализа состояния образовательного пространства, это такие понятия как: «цель безопасности», «уровень безопасности образовательной системы», «достаточный уровень

безопасности образовательной системы», «нижний предел устойчивости образовательной системы», «сферы безопасности», «параметры безопасности», «наличие и характер опасностей», «оценка состояния безопасности образовательного пространства», «определение системы принимаемых мер» [с. 59–61].

Исследуя понятие «национальная безопасность», С.В. Камашев обоснованно сосредотачивается на роли государства. Используя ряд нормативных документов, а именно «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации», Федеральный Закон «О безопасности» он рассматривает принципы и содержание деятельности государства по обеспечению национальной безопасности России. С.В. Камашев приходит к логическому выводу о том, что устойчивое развитие образовательной системы является одним из элементов национальной безопасности и должно входить в задачи государства, так как именно государство является «основным субъектом обеспечения безопасности образования» [с. 70]. Опираясь на полученный теоретический базис, С.В. Камашев исследует «*общее состояние российского образования на современном этапе как интегральную потенциальную угрозу*», а также выделяет основные системные угрозы развитию российского образовательного пространства (см. [с. 72–93]). Содержащие новизну выводы нашли отражение во втором положении, представленном соискателем на защиту.

Глава вторая «Безопасность образовательного пространства современного российского общества» решает блок задач, посвященных проблемам зависимости безопасности образовательного пространства от состояния экономики, социальной и духовной сфер общества.

В первом разделе «Экономическая обусловленность безопасности образовательного пространства в условиях рыночных отношений» С.В. Камашев раскрывает зависимость успеха развития образовательной системы от деятельности государства в сфере экономики. Автор рассматривает экономические факторы безопасности образовательного

пространства и критически оценивает общее состояние российской экономики, ее структуру, уровень формирования инновационного рынка труда, качество государственной политики в развитии человеческого капитала. Следует согласиться с С.В. Камашевым в том, что современная финансовая и экономическая политика российского государства не соответствует «международной практике и ведет к истощению человеческого капитала, консервации статус-кво сырьевого характера экономики, что, в конечном счете, подрывает и безопасность образования». Автор убедительно доказывает, что «переориентация приоритетов государственной экономической политики в направлении развития человеческого капитала и не сырьевых отраслей производства определяется как основной путь не только решения экономических проблем, но и снижения воспроизводства рисков для образовательного пространства» [с. 119]. Основные выводы содержатся в третьем положении, вынесенном соискателем на защиту.

Во втором разделе «Социальная детерминация безопасности образовательного пространства» С.В. Камашев выявляет основные угрозы российскому образовательному пространству, исходящие из социальной сферы. В данном разделе соискатель указывает на пути нейтрализации и устранения существующих угроз. В качестве основных, порождающих социальные риски параметров он называет уровень и качество жизни населения, углубление социальной дифференциации, социального неравенства и поляризации общества. С.В. Камашев очень подробно исследует состояние российского общества и приходит к выводу о том, что «основные угрозы для безопасности образования порождаются бедностью, избыточным социальным неравенством и поляризацией общества, дифференциацией образования на массовое, элитарное и элитное, снижением доступности качественного образования для детей из бедных семей» [с. 155]. Автор предлагает ряд соответствующих указанным угрозам мер по снятию социальных противоречий в российском обществе и укрепления

безопасности образовательного пространства. Основные идеи параграфа отражены в четвертом положении, вынесенном на защиту.

В третьем разделе «Зависимость безопасности образовательного пространства от духовных факторов: проблемы и противоречия» С.В. Камашев исследует внутренние и внешние причины кризисного состояния духовной сферы общества, факторы коренного изменения общественного сознания и связанные с ними риски для безопасности образовательного пространства. Автор отмечает, что существенную роль в трансформации духовных начал общества сыграли распад СССР, фактический отказ от идей социальной справедливости и переход к капитализму с соответствующей ему идеологией. Доминирование неолиберальной идеологии приводит к тому, что проводимые государством экономические и социальные реформы «не в полной мере соответствуют идеалу социального государства» [с. 167]. Среди рисков и угроз, возникающих в самой образовательной системе, С.В. Камашев выделяет «девальвацию функции воспитания в образовательном процессе, недостаточное внимание субъектов образования к изучению русского языка, литературы, отечественной истории, различные темпы развития элементов образовательного пространства, разрушение парадигмы традиционного образования, неадекватность его реформирования и др.» [с. 171]. Среди порождающих угрозы отечественному образовательному пространству внешних факторов названы такие, как «использование “мягкой” силы» со стороны геополитических противников России и «реформирование по западным образцам» системы российского образования. В анализ состояния духовных факторов безопасности образовательного пространства С.В. Камашев правомерно включил аспекты социальной психологии, автор обращает внимание на состояние общественного мнения, настроения людей. Он отмечает что «безудержное обогащение элиты и снижение уровня жизни населения, неадекватность управленческих решений чиновников и неравенство образовательных возможностей образуют порочный круг с

возможным результатом разочарования целых поколений» [с. 178]. Значительное внимание в разделе уделяется государственной идеологии. Соискатель утверждает, что она «определяет не только политику, но и содержание, стратегию развития духовной культуры общества» [с. 180]. Отсутствие у государства национальной идеи и цельной идеологической парадигмы названы «основными рисками для образования в идеологическом поле». Автор диссертации считает, что в будущем такой национальной идеей может стать идея социальной справедливости [с. 182]. Выводы раздела отражены в пятом пункте, представленном на защиту.

Третья глава диссертации «Геополитические аспекты безопасности российского образовательного пространства: новые вызовы современности» посвящена анализу влияния геополитических доктрин и геополитической реальности на состояние национальной безопасности и безопасности образовательного пространства.

В первом разделе «Геополитика и геополитические аспекты исследования национальной и образовательной безопасности» основной акцент сделан на анализ американской и отечественной школ геополитики. Автор делает вывод, что адекватное понимание сущности геополитики позволяет сформулировать соответствующие аспекты общей концепции национальной и образовательной безопасности и учитывать их в построении модели безопасности образовательного пространства и в практике ее обеспечения, в подготовке молодежи к отстаиванию геополитических интересов России со знанием дела [с. 239]. Основные идеи раздела отмечены в шестом положении, вынесенном на защиту.

Во втором разделе «Анализ современной цивилизационной геополитики в контексте обеспечения национальной и образовательной безопасности России» соискатель рассматривает трансформации в геополитической реальности, описывает процесс формирования цивилизационной геополитики и соответствующие этому изменения в политике государства в сфере обеспечения национальной безопасности и

реформирования отечественного образования. С.В. Камашев утверждает, что «важнейшее положение цивилизационной геополитики сводится к уменьшению роли военных, экономических и политических факторов достижения геополитических целей за счет преимущественного использования духовного фактора и информационных технологий и др. [с. 242]. По мнению автора в сложившихся условиях особое значение приобретает обеспечение информационной безопасности образовательного пространства и использование преимуществ информатизации в учебно-воспитательном процессе. Результаты раздела вынесены на защиту в седьмом положении.

В третьем разделе «Геофилософия безопасности российского образовательного пространства: основное содержание концепции» соискателем были раскрыты самые важные идеи диссертационного исследования. В данном разделе С.В. Камашев формулирует геофилософский подход и на его основе конструирует концепцию безопасности образовательного пространства. Автор соотносит понятия «геофилософия» и «геополитика». По мнению С.В. Камашева «геофилософия гораздо шире всей совокупности геополитических теорий» и является областью философии, разрабатывающей «методологию и теорию защиты личности, общества и государства от природных, техногенных и социальных опасностей и угроз в связи с геополитическими аспектами государственных и национальных отношений» [с. 280]. Автор диссертации достаточно подробно и убедительно раскрывает преимущества геофилософского подхода к исследованию безопасности образовательного пространства. Далее соискатель устанавливает исходные принципы концепции, описывает ее категориальный аппарат, делает теоретико-методологические обобщения. В разделе С.В. Камашев осуществляет апробацию своей концепции и формулирует рекомендации по обеспечению безопасности российского образовательного пространства. Результаты раздела были представлены соискателем в восьмом пункте положений для защиты.

Заключение достаточно объемно по содержанию, оно полно отражает основные полученные С.В. Камашевым результаты. В данном разделе соискатель еще раз подчеркивает, что основным результатом диссертации стала философская концепция безопасности образовательного пространства, которая позволяет исследовать состояние образовательного пространства во взаимосвязи с национальной безопасностью, макро- и микрофакторами внешней среды.

В целом следует отметить то, что структура диссертации адекватна теме исследования и имеет внутреннюю логику. Автореферат достаточно полно и точно отражает содержание и выводы текста диссертации. Результаты диссертационного исследования полноценно представлены в 26 рекомендованных ВАК РФ журналах, а также и ряде других публикаций. Идеи диссертационного исследования С.В. Камашева прошли апробацию на многих международных, всероссийских и региональных научных конференциях и были востребованы отечественными учеными, об этом говорит его достаточно высокий индекс Хирша на сайте Научной электронной библиотеки (elibrary.ru) – 6.

Новизна основных научных результатов и их значимость для науки

В качестве основных, содержащих новизну научных результатов диссертационного исследования следует назвать следующие:

1. Автором предложен новый подход (геофилософский) к изучению взаимосвязей национальной безопасности и безопасности образовательного пространства. Разработана система понятий и методов исследования безопасности образовательного пространства на различных социетальных уровнях.

2. В диссертации представлен теоретический инструментарий для анализа безопасности образовательного пространства как одной из сфер национальной безопасности. Разработана теоретическая модель обеспечения безопасности образовательного пространства от внешних и внутренних угроз. Установлены уровни и нижний предел устойчивости образовательной

системы и ее безопасности. Введено понятие «культура безопасности образовательного пространства» обозначающее степень осознанности угроз и организацию безопасности образовательного пространства квалифицированными специалистами.

3. В диссертации раскрыто отрицательное влияние экономико-центрированной политики государства в области реформирования образования и оценки деятельности образовательных институтов на состояние безопасности образовательной системы. Автор показал, что отказ от идеи социальной справедливости, развития человеческого капитала и экстраполяция рыночных экономических законов в духовно-интеллектуальную образовательную сферу ведет к формированию ценностей, содержания и структуры образования, которые не соответствуют задачам национальной безопасности.

4. Автором проведен анализ взаимообусловленности состояний образовательного пространства и состояний социальной системы общества. Система образования, как один из социальных институтов воспроизводящих структуру общества, может при разных условиях служить или закреплению социальных противоречий, или их снятию и гармонизации общества.

5. В исследовании описана аксиологическая составляющая безопасности образовательного пространства. Автор раскрыл роль духовных факторов в механизме обеспечения безопасности, выявил и описал основные угрозы, воспроизводимые в духовной культуре общества.

6. В диссертации проведен анализ связей геополитической составляющей национальной безопасности и проблем безопасности образовательного пространства. Названы внешние угрозы безопасности образовательного пространства, пути их нейтрализации и преодоления в образовательной практике.

7. На основе цивилизационной парадигмы геополитической науки проведен анализ ряда особенностей обеспечения национальной и образовательной безопасности России. Установлено возрастание роли

мировоззренческо-воспитательной функции образования вследствие смещения приоритетов в современной геополитике от силовых методов достижения господства в сторону информационно-психологических и идеологических.

8. Автором представлена философская концепция безопасности образовательного пространства, позволяющая осуществлять анализ состояния защищенности образовательной системы в условиях информатизации и глобализации.

Значение диссертационного исследования для социальной философии заключается в том, что С.В. Камашеву удалось описать проблему взаимосвязи безопасности образовательного пространства с национальной безопасностью, интегрировать ряд современных методологических подходов для анализа данной проблемы, разработать систему понятий концепции, позволяющей осуществлять анализ состояния образовательной системы.

Достоверность и обоснованность полученных С.В. Камашевым результатов обеспечиваются многосторонним анализом поставленной проблемы, разработкой комплекса методов, соответствующих поставленной цели и системе задач. Полученные результаты непротиворечивы и проверяемы. Новые теоретические положения, предложенные автором, согласуются с уже имеющимися идеями и эмпирическими данными в области исследования проблем развития образовательных систем.

Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации

Выводы диссертации могут быть использованы в целях разработки экспертных программ анализа состояния безопасности образовательных систем, в практике управления процессами в сфере образования. Материалы диссертации могут быть востребованы при разработке программ ряда образовательных дисциплин, а именно по социальной философии, философии образования, геополитики, основам безопасности жизнедеятельности, а также спецкурсов, посвященных проблемам образования. Теоретические выводы диссертации могут стать основой для

сравнительного исследования состояний безопасности образовательных систем обществ современного мира. Считаем целесообразным продолжить работу по развитию геофилософского подхода и дальнейшему уточнению философской концепции безопасности образовательного пространства.

Общие замечания

Учитывая несомненные достоинства диссертационной работы С.В. Камашева, необходимо сделать ряд замечаний.

1. При прочтении диссертации иногда сложно развести общие теоретические построения соискателя и получаемые им на этой основе результаты интерпретации эмпирических данных состояния отечественной системы образования. Например, автор пишет, что «Концепция безопасности образовательного пространства состоит из четырех основных блоков» и дальше называет блоки: «исходные установки концепции и рекомендации по их практическому применению; основные понятия национальной безопасности, определенные в правовых документах РФ и использованные в настоящей концепции; категориальный аппарат концепции, основные понятия, разработанные или уточненные диссертантом; основные теоретико-методологические положения концепции и некоторые практические рекомендации» [с. 283–284]. Возникает вопрос относительно второго блока, почему правовые документы Российской Федерации определяют основные понятия философской концепции? Может быть правовые документы Российской Федерации должны быть отнесены к эмпирической базе, на основе которой создаваемая автором концепция проходит проверку? Может быть философская концепция является основанием для критики содержания правовых документов? Или автор диссертации предлагает концепцию, которая применима только для случая российского образовательного пространства?

2. Первый раздел третьей главы «Геополитика и геополитические аспекты исследования национальной и образовательной безопасности», на наш взгляд, чрезмерно перегружен описанием геополитических концепций

А. Мэхэна, Н. Спайкмена, С. Козна, С. Хантингтона, З. Бжезинского. Содержание этих концепций хорошо изучены отечественной наукой, их антироссийский характер, а также гегемонистские устремления США является общеизвестным фактом. Почти на 20 страницах (с. 196–215) из 47 страниц раздела автор не использует понятие «образование». При этом в 6 пункте новизны, посвященного этому разделу, автор отмечает, что необходимо «обогащение геополитическими идеями программ учебных заведений, содержания гуманитарных предметов и их использование в учебно-воспитательном процессе», но автор упускает из вида уже имеющиеся учебники и учебно-методические пособия по геополитики и теории международных отношений, содержание которых, соискатель, вероятно, считает недостаточным. Следует отметить, что потенциал геополитических идей в учебной отечественной и зарубежной литературе может быть исследован автором в перспективе.

3. Автор диссертации правомерно утверждает, что «Наличие социальных проблем и воспроизводимых ими рисков для образования и общества закономерно обуславливают необходимость выяснения сущности, общих оснований социальных отношений и путей их оптимизации в социальной политике российского государства» [с. 122]. Однако, на наш взгляд, диссертация бы выиграла, если бы во втором параграфе второй главы «Социальная детерминация безопасности образовательного пространства», которая раскрывает содержание проблем социальной детерминации безопасности образовательного пространства, был дан сопоставимый анализ с социальной безопасностью.

4. Следует согласиться с утверждением С.В. Камашева о том, «что возникновение глобального рынка образования с транснациональными образовательными корпорациями, возможности конвергенции образовательных и общественных систем, интеграции и стандартизации в образовании усиливают внимание субъектов глобализации к национальным образовательным системам» [с. 309–310]. Однако мы считаем, что автору

следовало бы более четко обозначить негативные и позитивные аспекты влияния глобализации на образование, в том числе и российское.

5. Следует отметить как недочет имеющиеся в диссертации повторения текста. Например, основные преимущества и признаки геофилософского подхода содержатся в третьем разделе третьей главы дважды, а именно на стр. 280–281 и на стр. 308–309.

Заключение

Диссертация представляет собой законченную научно-исследовательскую работу на актуальную для российского государства и общества тему. Полученные диссертантом выводы имеют несомненную научную новизну и обладают существенным значением для социальной философии в области осмысления условий полноценного развития образовательной системы. Выводы и рекомендации достаточно обоснованы.

Диссертационная работа отвечает предъявляемым к докторским диссертациям требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор С.В. Камашев заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Отзыв на диссертацию и автореферат обсужден и одобрен на заседании кафедры гуманитарных и социальных наук 25 декабря 2017 г., протокол № 12.

Федеральное государственное казенное военное
образовательное учреждение высшего образования

«Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации»,

кафедра гуманитарных и социальных наук

профессор кафедры гуманитарных и социальных наук,

доктор философских наук

Бажутина Татьяна Олимповна